

сукупності місцевих меморій. У прикінцевому підсумку, матеріали даної статті прямо доводять, що мінливість сучасної культурної пам'яті України слід пояснювати не стільки поточною суб'єктивною суспільно-політичною кон'юнктурою, скільки значно глибиннішими та неоднозначними тенденціями у її формуванні, принаймні за модерної доби (XIX – початку XXI ст.). При тому за межі нашого дослідження було свідомо винесено ситуацію з релігійними святинами, зокрема Софією Київською, яка ще в радянські часи була чи не найвідвідуванішим вітчизняним меморіалом. Вивчення їх місця й ролі в меморіальному просторі української культури вносимо до програми його подальших досліджень.

Джерела та література:

1. Андерсон Б. Уявлені спільноти. Міркування щодо походження й поширення націоналізму / Б. Андерсон ; пер. з англ. В. Морозов. – К. : Критика, 2001. – 271 с.
2. Грицак Я. Голокост і Голодомор: виклики колективній пам'яті : [Електронний ресурс] / Я. Грицак // Критика. – Рік XV (2011) – Число 1-2 (159–160). – Режим доступу : http://krytyka.com/cms/upload/Okremi_statti/2011/2011-01-02/Hrytsak_2011-01-02.pdf.
3. Емар М. Історія і пам'ять: конструкція, деконструкція та реконструкція : [Електронний ресурс] / М. Емар; [пер з фр.] // Мультиверсум : філос. альманах. – К. : Центр дух. культури, 2005. – № 51. – Режим доступу : http://www.filosof.com.ua/Jornel/M_51/Moris%20Emar.htm.
4. Скељчик С. Імперія пам'яті. Російсько-українські стосунки в радянській історичній уяві : авториз. пер. з англ. / С. Скељчик. – К. : Критика, 2008. – 303 с.
5. Кислюк К. В. Українська історіософія як феномен культурної пам'яті : автореф. дис. ... д-ра культурології : спец. 26.00.04 «Українська культура» / К. В. Кислюк. – Х. : ХДАК, 2009. – 38 с.
6. Книга пам'яті учасників ліквідації аварії на ЧАЕС : [Електронний ресурс] / Національний музей «Чорнобиль». – Режим доступу : <http://memory.chornobylmuseum.kiev.ua/>.
7. Полян П. Увековечение памяти о депортированных – дело рук самих депортированных. Заметки о мемориализации тотальных насильственных миграций : [Электронный ресурс] / П. Полян // Неприкосновенный запас. – 2010. – № 3 (71). – Режим доступа : <http://magazines.russ.ru/nz/2010/3/pp4.html>.
8. Сміт Е. Нації та націоналізм у глобальну епоху / Е. Сміт; пер. з англ.: М. Климчука, Т. Цимбала. – К. : Ніка-Центр, 2006. – 320 с. – (Зміна парадигми; Вип. 11).
9. Україна в 2010 році: щорічні оцінки суспільно-політичного та соціально-економічного розвитку : монографія / за заг. ред. А. В. Єрмолаєва. – К. : НІСД, 2010. – 528 с.
10. Фрейд З. О психоанализе. Пять лекций. Лекция 1 : [Электронный ресурс] / З. Фрейд. – Режим доступа : <http://www.psychology-online.net/articles/doc-1151.html>.
11. Хабермас Ю. Европейское национальное государство: его достижения и пределы. О прошлом и будущем суверенитета и гражданства / Ю. Хабермас // Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др.; пер с англ. и нем.: Л. Е. Переяславцевой, М. С. Панина, М. Б. Гнедовского. – М. : Праксис, 2002. – С. 364-380.
12. Хрох М. От национальных движений к полностью сформировавшейся нации: процесс строительства наций в Европе / М. Хрох // Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др.; пер с англ. и нем.: Л. Е. Переяславцевой, М. С. Панина, М. Б. Гнедовского. – М. : Праксис, 2002. – С. 121-145.

Кокорина Е.Г.

УДК 008:316.733"714"

ПЕРЕХОДНЫЕ ПРОЦЕССЫ И ТРАНСФОРМАЦИЯ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Современные процессы развития культуры и общества предоставляют богатый материал для культурологических исследований. Необходимость обратиться к анализу переходности в социальной и экономической сферах связана с тем, что «сущностной субстанцией культуры является материально-предметная, в том числе социально-экономическая деятельность» [1, с. 345].

Система общества развивается циклами, и на данном этапе своего развития она находится не в стабильном состоянии. Сложность событий и процессов в социально-экономической сфере констатируют многие учёные. Так, А. Мешалкин пишет: «Мы переживаем сегодня эпоху перехода от устойчивого развития к промежуточному состоянию неопределённости как отдельных стран, так и мира в целом» [2, с. 48]. Созвучны этим настроениям и слова И. Валлерстайна: «...современная мировая система находится в структурном кризисе и вступила в период хаотического поведения, которое повлечёт за собой системную бифуркацию и переход к новой структуре, чья природа не только ещё не обусловлена но, в принципе, является не предопределяемой, но открыта к вмешательству человека и творчеству» («...the modern world system is in structural crisis and has entered into a period of chaotic behavior which will cause a systemic bifurcation and a transition to a new structure whose nature is as yet undetermined and, in principle, impossible to predetermine, but one that is open to human intervention and creativity») [3, с. 251].

Эти процессы не отражаются привычными схемами научных объяснений. Кажущиеся на первый взгляд беспорядочными и случайными социокультурные и социоэкономические изменения носят закономерный характер. Общество представляется открытой системой, поведение которой нелинейно и зависит от

постоянного взаимодействия энергией со средой, в которой Т. Парсонс выделяет три основные подсистемы: «природную, культурную и личностную» [4, с. 77].

Т. Иванова в работе «Деструктивность как момент развития социальной системы» приводит мнение Н. Моисеева, считающего, что «главным дестабилизирующим фактором является сам человек с его потребностью в «поисковой активности», которая, будучи деструктивной по отношению к устойчивым социальным формам, является, тем не менее, условием оптимальной жизнеспособности системы. Главным же условием деградации общества является снижение «поисковой активности» личности» [5, с. 267]. Однако развитие подразумевает наличие нестабильных и нелинейных процессов и состояний, регресса наряду с прогрессом, увеличением степени организованности системы, повышением её устойчивости.

«Переход» системы общества, с одной стороны, всегда должен отвечать потенциальным социальным нуждам как объективной стороне развития социума, то есть переходный процесс в обществе не осуществится, если не сложились необходимые условия для его возникновения. Однако с другой стороны, трансформация социальной системы не происходит самостоятельно и случайно – она всегда связана с интересами и целенаправленной деятельностью конкретного субъекта общества или субъектов.

Ф. Канак в работе «Переходное состояние бытия и развитие», цитируя С. Крымского, даёт следующее определение переходного процесса: «Переходный процесс – это те преобразования, изменения или трансформации, которые генетически связывают (как минимум) два состояния стабильной системы, один из которых является исходным, а другой – результативным, конечным или целевым (в случае социальных изменений)» [6, с. 157]. Переходное общество – это общество, по мнению А. Таран, «которое находится в состоянии эволюции от одной стабильной формы социальной организации к другой с сохранением некоторых тенденций предыдущего состояния; переход означает комплексное, необходимое и сущностное изменение всех сфер общественной жизни в целом в прогрессивном направлении, но происходит как противоречивый многоэтапный процесс, в котором промежуточные этапы могут временно иметь и прогрессивный, и регрессивный, и прогрессивно-регрессивный смешанный характер» [7, с. 33].

Важную роль в переходном периоде современного общества играет экономика и хозяйственная деятельность как социальный институт. Как отмечает В. Буряк «...благополучие жителей любого государства, реализация индивидуальных жизненных планов, качество жизни, продолжительность жизни напрямую зависят от экономической основы. Поэтому без преувеличения можно сказать, что уровень экономического развития определяет основные параметры существования государства в целом, устойчивость его социально-политических институтов и достойное место среди других государств» [8, с. 7].

Экономист Н. Кондратьев (1892-1938) выдвинул теорию циклов экономической конъюнктуры, каждый из которых длится 40-60 лет. Проведя анализ определённых макроэкономических показателей США и стран Западной Европы, он сделал вывод, что значения этих показателей сходны в своём движении в период длительного времени. Это дало возможность Н. Кондратьеву определить закономерные циклы в развитии экономической системы (рис. 1).

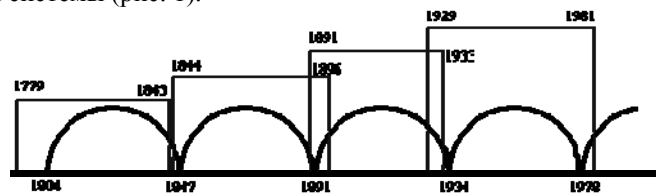

Рис. 1. Циклы сети человека и волны Кондратьева [9].

Существует гипотеза, в которой циклы Кондратьева связаны с теорией пассионарных толчков Л. Гумилева: длительные колебания экономической конъюнктуры (длинные волны Кондратьева) закономерным образом совпадают с изменениями уровня «пассионарного напряжения». Как отмечает А. Молчанов, «...волны Кондратьева не стоит рассматривать только как одну из форм циклической экономической динамики. Это одна из разновидностей исторических циклов, охватывающих всю структуру общества» [9]. Циклы жизни многих созданий человека соответствуют цикличности волн Кондратьева.

Понятие переходного периода в социоэкономической сфере тесно связано с понятием трансформации. Трансформация является таким типом преобразований в обществе, когда наблюдается переход всех сфер жизнедеятельности к качественно новой организации системы общества вследствие взаимодействия суммы социальных процессов. Переход, «осуществляющийся как результат нарастания удельного веса неравновесных и нелинейных отношений (И. Пригожин) со своим окружением» [10, с. 135], становится возможен тогда, когда совокупность взаимообусловленных трансформаций внутри общества в определённый момент превышает предел напряжения, допустимый для данной системы. Это ведёт к тому, что система становится нестабильной. Определение вектора направления её развития в будущем усложняется: состояние системы может приобрести доминанту «хаос», а может и перейти к новой упорядоченности более высокого уровня.

Для периода социальной трансформации характерны отрицание важных элементов предыдущего состояния системы, их преодоление, появление новых целей и задач, идеалов, определение способов и путей их решения и достижения.

Говоря о соотношении понятий «трансформация» и «переходный период», необходимо отметить, что с понятием «трансформация» чаще всего ассоциируется одновекторность общественных перемен, безусловная направленность развития в положительную сторону, что означает движение определённого социума к его более совершенной форме. При этом в процессе рассмотрения направленности развития

системы часто не уделяется внимание возможности не только отклонения от курса в сторону прогресса, но и частичного возвращения к предыдущему состоянию. Понятие «переходный период» представляется по содержанию более широким и универсальным по сравнению с понятием «трансформация» и используется для выражения промежуточного этапа между стабильными формами организации системы общества. Помимо этого, понятие «переходный период» отражает процесс социальных перемен, который, с одной стороны, имеет многовариантный характер, а с другой – определяется ещё и внутренними противоречиями социальных преобразований.

Таким образом, социальная трансформация является одним из вариантов эволюционного и бифуркационного типа развития, который связан с относительно быстрым (плавным или скачкообразным) процессом изменения качеств системы социума как ответ на нехватку или исчерпание ресурсов, необходимых для данной формы развития. В этом процессе однозначными будут только отказ от бывших качеств системы и вход социума в поле притяжения аттракторов, множества вероятных вариантов развития. Сила притяжения появляющихся вариаций зависит от комбинаций совокупности всех условий, возникающих в критических точках, или «точках перегиба», точках бифуркации. О. Куценко делает вывод, что трансформация – это «естественно-исторический процесс, который подчиняется логике саморазвития, факторами которого являются как объективные закономерности, механизмы структурной определённости и ограничения архетипов, так и механизмы стихийного упорядочивания, кооперативные эффекты деятельности людей» [4, с. 78].

По мнению Э. Арутюняна, логика развития переходного общества в период трансформации, то есть логика решения трансформационных задач и, следовательно, поведения социальной системы определяется двумя взаимовлияющими переменными. Во-первых, трансформационная задача определяется как «программа деятельности, механизмы оптимального функционирования которой исследуются с точки зрения двух взаимодополняющих законов функционирования системы: закона системной детерминации поведения элементов и закона структурной детерминации поведения трансформирующей системы» [11, с. 46]. Также в период трансформаций социума системные изменения сильно влияют на интересы и социальный статус каждого члена общества. Это ведёт к тому, что в процессе реструктуризации социальной системы осуществляется «индивидуализация» задач трансформации.

В обществе периода трансформации не существует единой, стабильной системы норм и ценностей. Всё это приводит к тому, что переходное общество характеризуется социальной параллельностью, которая становится его сущностным признаком и проявляется в виде социокультурной неопределённости. Это обуславливает «раздвоенное» состояние сознания общества на переходных этапах социальной системы, когда сосуществуют не только противоречивые ориентации, но и взаимоисключающие установки.

Исследователи, в совокупности анализируя социоэкономические процессы переходного общества, связывают усиливающийся беспорядок также со свойственными настоящему времени процессами и явлениями культурного творчества и общественного преобразования.

Источники и литература:

1. Ефременко Т. О. Проблема взаимосвязи социально-экономического поведения и культуры в экономической социологии / Т. О. Ефременко // Проблемы розвитку соціологічної теорії : наук. доп. і повідомл. першої Всеукр. соціол. конф. – К. : 2001. – С. 343-348.
2. Мешалкин А. А. Общество риска: прогнозы и альтернативы / А. А. Мешалкин // Актуальные проблемы философии: Общество, политика, культура : материалы XXXVI науч. конф. проф.-препод. состава, аспирантов и студ., 23-27 апреля 2007 г. : тезисы докладов. – Симферополь, 2007. – Вып. 3. – С. 48-49.
3. Wallerstein I. Globalization or the Age of Transition?: A Long Term View of the Trajectory of the World System / I. Wallerstein // International Sociology. – 2000. – Vol. 15 (2). – P. 249-265.
4. Куценко О. Д. Теоретическая модель самоорганизации в понимании социальной трансформации / О. Д. Куценко // Проблемы розвитку соціологічної теорії : наук. доп. і повідомл. першої Всеукр. соціол. конф. – К. : 2001. – С. 76-80.
5. Иванова Т. В. Деструктивность как момент развития социальной системы / Т. В. Иванова // Проблемы розвитку соціологічної теорії : наук. доп. і повідомл. першої Всеукр. соціол. конф. – К. : 2001. – С. 265-269.
6. Канак Ф. Перехідний стан буття й розвиток / Ф. Канак // Філософсько-антропологічні студії – 2001: Розум, свобода та долі діалектики. – К. : Стило, 2001. – С. 154-164.
7. Таран В. О. Идеология переходного общества (социально-философский анализ идеологического процесса в пострадянській Україні) : монографія / В. О. Таран. – Запоріжжя : ЗЮІ МВС України, 2000. – 316 с.
8. Буряк В. В. Актуальные проблемы философии: Методологические основания экономического знания, постиндустриальное общество, глобализация : учеб. пособие / В. В. Буряк. – Симферополь : ОАО «Симгортип», 2006. – 156 с.
9. Молчанов А. В. Циклы Кондратьева – циклы сети человека : [Электронный ресурс] / А. В. Молчанов. – СПб., 2006. – Режим доступа : <http://avmol51.narod.ru/172.html>
10. Социология : энциклопедия / сост.: А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. – Минск : Книжный дом, 2003. – 1312 с.
11. Арутюнян Э. А. Переходное общество как система трансформационной деятельности : автореф. дисс. ... д-ра филос. наук : спец. 09.00.04 «Социальная философия, этика» / Э. А. Арутюнян. – Ереван, 2001. – 46 с.